

В мире Рубцова

50 лет
первой книге поэта Николая
Рубцова
«ВОЛНЫ И СКАЛЫ»
1962-2012

СОКРЫТОЕ ЗА КНИЖНЫМИ СТРАНИЦАМИ

Борис Тайгин вспоминает...

Борис Иванович Тайгин.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

И буду жить в своём народе...

Николай Рубцов

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ. *Борис Иванович Тайгин — первоиздатель книги поэта Николая Михайловича Рубцова «Волны и скалы». Наша эпистолярная дружба продолжалась десять лет (1998-2008). Мы обменялись с ним почти шестьдесятю деловыми, дружескими, сердечными посланиями, при этом, основная часть касалась истории создания «самиздатовской», машинописной книги «Волны и скалы» в его «домашнем» издательстве «Бэ-Та» (означающего «Борис Тайгин»).*

При жизни он позволил использовать его неизданные письма ко мне и «Дневник писателя «По горячим следам». Тетрадь 1. 1962 г.» (ксерокопия), при подготовке и публикации материалов, связанных с творчеством, издательской деятельностью и созданием (совместно с Н. Рубцовым) сборника «Волны и скалы». К тому же, он отечески настаивал — «...если есть первоисточник, авторская реплика, то конечно лучше, точнее и

правильнее будет «повторить автора», чем пересказывать смысл своими словами!» (17 марта 2007 г.).

В текущем, 50-летнем юбилейном году, предпринята попытка впервые рассказать о практически неизвестных фактах и обстоятельствах издания первой книги Н.М. Рубцова.

РУБЦОВСКАЯ РЕЛИКВИЯ.
1 июня 1962 года в тогдашнем Ленинграде, в доме 25 по 10-й линии Васильевского острова, встретились два русских человека, объединённых общей любовью к ПОЭЗИИ: Николай Рубцов и Борис Тайгин. «...Николай поднялся на третий этаж, постоял на лестничной площадке около двери квартиры 7, несмело дёрнул за кольцо, которое висело на металлическом тросике, уходящем за косяк двери. И как только за дверью тонкой трелью раздался звук колокольчика, Борис сразу же ему открыл.»*

Гостеприимный хозяин подвёл гостя к старинному книжному шка-

* Антуфьев А.В. «И легендарный Борис Тайгин...» С.-Пб.: Библиотека им. Н. Рубцова; Литературный музей «Н. Рубцов: Стихи и судьба», 2003. — С. 56 // «И буду жить в своём народе...»: сборник.

фу из морёного дуба, изготовленно-го по специальному заказу в конце XIX века деду Бориса по материнской линии, раскрыл дверцы и продемонстрировал собственноручно изготовленные машинописные поэтические сборнички. Зачарованный удивленным гость пришёл в восторг и с нескрываемой завистью, оценил: «Здорово! Совсем как настоящие! Мне бы иметь такую книжечку! На что издатель ответил — «Наши желания совпали!!! Давай мне подборку твоих рукописей, либо машинописей, и за мной дело не встанет!» Высказанное предложение было оценено поэтом. «У него с собой оказался портфель, из которого он извлёк весьма объёмную пачку машинописных листков со своими стихами».**

Однажды, вскрыв очередную баннероль от Бориса Ивановича, на небольшом пакете читаю:

ОТКРЫВАТЬ КРАЙНЕ ОСТОРОЖНО!

Здесь — остатки (в небольших обрывках) — газеты «Кировец» от 13.V.1962 г. [Описка Б. Тайгина: факт. — II.V. — С.П.], в которой Николай Рубцов принёс большую машинописную подборку своих стихов и оставил пакет (в этой газете) мне /Боре Тайгину/ для изготовления сборника стихов «Волны и скалы».

К сожалению, пока шла работа по машинописи сборника — газета изрядно потрепалась, но она по-прежнему остаётся абсолютно уникальной, ибо Коля в неё заворачивал свои стихи! Это — единственный в мире предмет (газета), переживший в относительном сохранении — до сего дня, как живая память о вещи, которой владел и пользовался Ник. Рубцов. Б.Т.

Газета «Кировец» — орган четырёхжды орденосного Кировского за-

вода (Ленинград). Пятница, 11 мая 1962 года. 36 (4938). Цена 1 коп.

На 2-й странице опубликована рецензия доброго товарища Н. Рубцова, поэта и журналиста газеты Валентина Горшкова на спектакль «Здравствуй, Катя!», поставленный на сцене Дворца культуры им. Газа. На известной фотографии «В редакции «Кировца» Н. Рубцов изображён с членами редакции (слева направо): В. Тресвятский, поэт, З. Барымова, В. Горшков. В сборник «Волны и скалы» Н. Рубцов включил два стихотворения с посвящением В. Горшкову: Имениннику («Твоя любимая уснула...») и «Ты называешь солнце блюдом...»***

На 3-й странице газеты имеется надпись «РУБЦОВ» (1,5x8 см), выполненная Б.И. Тайгиным — авторской, тёмно-синей пастой, прописным шрифтом, вероятно на свёртке с машинописными листами стихотворений, оставленных ему Н. Рубцовым 1 июня 1962 г.

Уникальная, 50-летняя рубцовская реликвия, подаренная мне Б.И. Тайгиным, благоговейно хранится в моём архиве. Полагаю — она займёт подобающее место в экспозиции одного из музеев Н. Рубцова.

ПРЕДТЕЧА «ВОЛН И СКАЛ». Издатель, получив от автора около тридцати машинописных автографов стихотворений, решил составить, «на пробу», предварительный макет будущей книги из двух десятков стихов, в основном морской тематики; отпечатал, сброшюровал, «одел» в цветную обложку, дал своё название «Волна и берег» и «от руки» вывел его на лицевой стороне. Здесь же поместил одни из проектов эмблемы издательства «Бэ-Та» (Т — в треугольнике). «Эту книжку «Волна и берег» я успел напечатать между его первым приходом ко мне и следующим! Решил его удивить и показать свои машинописные возможности. Книжку сознательно сделал в ЕДИНСТВЕННОМ экземпляре.

* Тайгин Б. — Першину С. 13 февр. 2007 г.

** Тайгин Б. По горячим следам: дневник писателя. Издаётся с декабря 1990 г. Петербург. [Рукопись]. Тетрадь I (1962 г.) С. 18. [Ксерокопия. Подарена автором С. Першину]. Собр. С. Першина.

*** Рубцов Н. Волны и скалы. Л.: «Бэ-Та», 1962. (Репринтное издание. 1998 г.) С. 15, 44.

Она долго хранилась в моём архиве. Её на какое-то время выпросил у меня С. Сорокин. Потом (по моей просьбе) её отобрал у Сорокина Алексей Васильевич [Антуфьев. — С.П.] и в середине 1990-х годов передал в музей Ник. Рубцова [в Петербурге. — С.П.], где она и находится для обозрения, на одном из стендов, под стеклом.* Об этой «сверх-первой» книжке упомянул в своей книге Сергей Сорокин, и тогда сборник приобрёл некоторую известность**.

В очередном письме Борис Иванович дополнил ранее сказанное: «... Это не эмблема, а лишь поиск марки для издательства «Бэ-Та» — рождённого 17 июня 1961 года. Хотя я и напечатал в единственном экземпляре «Волна и берег», однако «Бэ-Та» на нём не ставил, а просто отметил «ранним проектом марки», так как НЕ СЧИТАЛ ЭТУ КНИЖКУ СБОРНИКОМ, а лишь ПОКАЗАТЕЛЬНЫМ ОБРАЗЦОМ — персонально для Ник. Рубцова. При второй встрече Николай, с нескрываемым интересом, внимательно ознакомился с предварительным содержанием и любовно разглядывал макет будущей своей первой книги, где стояло его имя — Николай Рубцов. Коля утвердил к изданию, лишь слегка заменил название, придав ему глубинный смысл: **волны** — волны жизни, **скалы** — препятствия, на которые натываются волны жизни***. Так начиналось рождение первой рубцовской книги, получившей спустя десятилетия легендарную известность.

История «сверх-первой» книжечки «Волна и берег» поведана мне Борисом Ивановичем в ответ на мою просьбу, так как с начала 2000-х годов, занимаясь сбором и изучением информации о первой книге Н. Рубцова «Волны и скалы», в одной публикации обнаружил, что в самом начале был «какая-то кни-

жечка». После его первого ответа, спросил: «А сохранились ли у него какие-либо сведения о тех 20-ти стихотворениях, включённых им в экспериментальный сборничек, и нет ли эскиза нарисованной им обложки? Если ничего нет, то нельзя ли ему, как «виновнику» создания сей «редкости», попросить работников библиотеки (или музея) снять ксерокопию обложки и, хотя бы, переписать названия стихотворений?». Он кратко ответил, «что ничего нет, так как в том далёком 1962 году я не придавал никакого значения этой издательской пробе и, даже, не оставил никакой записи об этом в своём дневнике «По горячим следам» [Выделено С.П.]. Далее Борис Иванович, как внимательный, чуткий, добропорядочный, исполнительный человек, предпринял попытки исполнить просьбу (а заодно, как он написал, и самому узнать), продолжавшиеся 10 месяцев (!), постоянно информируя меня в письмах:

«Относительно попытки попросить на время — (для ксерокопирования обложки и оглавления) — книжки «Волна и берег», я решил отложить это мероприятие на осень, — тогда, когда вернётся «хозяйка» музея Рубцова из «летних каникул».

«Всё о сборнике «В. и берег» и ксерокопию обложки — ОБЕЩАЮ Вам прислать, если МНЕ НЕ ОТКАЖЕТ ОСЕНЬЮ «ХОЗЯЙКА» МУЗЕЯ» [Выделено С.П.].

«P.S. Относительно уникальной, единственной в природе — брошюрке «Волна и берег» — к МОЕЙ полной НЕОЖИДАННОСТИ, возникли сложности, увы... На этих днях думаю поехать в библиотеку, и с Татьяной Алексеевной попробую утрясти вопрос на месте! Но полной гарантии благополучного разрешения вопроса — НЕТ... Мир, и ЛЮДИ в нём, увы — меняются... В следующем моём письме постараюсь подробно затронуть именно этот вопрос!»

«В связи с обострением отношений в библиотеке им. Рубцова, где находится созданный музей, кстати Алексеем Васильевичем [Антуфьевым. — С.П.],

* Тайгин Б. — Першину С. 13 февр. 2007 г.

** Тайгин Б. — Першину С. 9 апр. 2007 г.

*** Тайгин Б. — Першину С. 9 июля 2007 г.

Н. Рубцов в редакции Кировца.

да и я принимал участие, — мне упорно (под разными предложениями) отказываются дать экземпляр сборника «Волна и берег» (изготовленный мной в 1962 году!), находящийся в экспозиции музея — «под семью печатями и пломбами!» Но кое-какой выход всё же есть: я созвонился с Сергеем Сорокиным, у которого была эта книжка — перед тем, как её Алексей Васильевич передал в музей. С. Сорокин сделал ксерокопию обложки — (хоть догадался, молодец!), и мне надо будет перекопировать её.*

Борис Иванович, как обязательный добрый человек, вскоре прислал мне брошюру Сергея Вакомина [С. Сорокина — С.П.]. В ней автор пишет: «... за неделю, пока он отсутствовал (Рубцов работал в это время на Кировском заводе), Тайгин попытался составить окончательное представление об авторе оставленных стихов, отобрал наиболее характерные и даже нарисовал незамысловатую обложку в цвете.

Включал этот импровизированный сборник двадцать стихотворений, написанных в основном в последние три года. Название не вытанцовывалось, но так как в содержании стихов явно преваляровала морская тематика, издателью показался заголовок «Волна и берег» более чем подходящим.

Через неделю, как и условились, Рубцов снова был у Тайгина. Он с интересом рассматривал цветную обложку, на которой впервые стояло его имя, что-то прикидывал в уме, перебирая машинописные листы, уже готовые лечь настоящими страницами в настоящую книгу, е г о книгу, занимавшую теперь, кажется, все его мысли**.

Обложка книжечки «Волна и берег» воспроизведена на 147-й страни-

** Сергей Вакомин: «Волны и скалы». С. 143-150. // Сергей Вакомин. Самиздат. [Перед первой книгой; «Волны и скалы»; Во имя будущего. (Главы из книги «Ввергнутый во мглу или Русский талант»). Экз. 2. Подарочный. С. 143-152.

* Тайгин Б. — Першину С. Письма: 9 апр. 2007 г.; 4-9 июля 2007 г.; 1 сент. 2007 г.; 5 февр. 2008 г.

це брошюрки «Самиздат» С. Вакоми-на, она же помещена в настоящей статье. [Заочно приношу С. Вакомину искреннюю благодарность за сделанное столь доброе дело. — С.П.]

К сожалению, уважаемые читатели, в силу вышеизложенных «обстоятельств» — нет возможности ознакомить вас, хотя бы, с названиями 20-ти стихотворений Н. Рубцова. Зато имеется возможность познакомить со строками, посвящёнными обстоятельствам изготовления «Волн и берега», во многом далёких от истинных событий и, даже, приписывающих Б. И. Тайгину изготовление в 1994 будто-бы **ВТОРОГО (!)** сборника «Волна и берег». «...И немногие знают, что у этого машинописно-рукописного сборника есть вариант с названием «Волна и берег», предложенный Николаю Рубцову Борисом Тайгиным. В этот сборник вошло 20 стихотворений поэта. Борис Тайгин по своему разумению собрал их в сборник, а так как стихи в основном были о море, то и название дал, не мудрствуя лукаво, «Волна и берег». Николаю Рубцову в таком виде сборник не понравился. Он представлял его иначе и, как мы знаем, сделал по-своему. Если для Б. Тайгина «Волна и берег» — реальные понятия, то для Рубцова «Волны и скалы» — «волны» означают волны жизни, а «скалы» — различные препятствия, на которые человек наталкивается за время своего жизненного пути. Но Тайгину свой вариант сборника нравился, и спустя 32 года, в 1994 году, по дневникам и записям он создаёт снова сборник «Волна и берег». Сейчас этот сборник в экспозиции музея*.

Автор сделал «открытие» — сборник «Волны и скалы», оказывается, **МАШИНОПИСНО-РУКОПИСНЫЙ!!!**

* Абрамова Т.А. Ленинградские автографы Н.М. Рубцова: из фондов Литературного музея «Николай Рубцов: Стихи и судьба» (г. Санкт-Петербург). Мурманск: Книжное изд-во, 2008. С. 22 // Наука и бизнес на Мурмане: научно-практический альманах. 2 (65). 2008. — (Рубцовский форум) / Сост. В.Е. Кузнецова.

За истекшие десятилетия всяко его называли, но никто не удосужился именовать таковым... «Хозяйке» музея Н. Рубцова в Петербурге давно не худо бы было знать — рубцовский «первенец» 1962 года был **МАШИНОПИСНЫЙ!**

Борис Иванович Тайгин принадлежал к плеяде **«бессребренников, спешащих делать людям добро»**, а Николай Михайлович Рубцов оставил нам поэтический завет в стихотворении «Русский огонёк» — **«За всё добро расплатимся добром...»**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«ВОЛНЫ И СКАЛЫ» — МАШИНОПИСНЫЙ
«САМИЗДАТ»

*И книги, смотря по читателю,
имеют свою судьбу.*

Теренциан Мавер

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ. Первая книга Н. Рубцова «Волны и скалы» в период 1962-1999 годы издавалась четырежды: дважды непосредственно Б.И. Тайгиным (1962 и 1978) и два раза репринтно в типографии «Любович» (СПб. 1998, 1999).

Настоящая — часть вторая — логическое продолжение публикации части первой в альманахе «АВТОГРАФ». Большинство фактов и обстоятельств изданий сборника практически неизвестны литературоведам, читателям и публикуются впервые по документальным свидетельствам первоиздателя Б.И. Тайгина.

«**ВОЛНЫ И СКАЛЫ**» — 1962. 4 июня 1962 года Б. Тайгин записал в дневнике: «...Вечером ненадолго зашёл Анатолий Домашев, принёс макет составленной им будущей книжки своих стихов (25 ст-ний), которую я обещал изготовить на моей новой пишущей машинке! Но теперь я думаю сначала сделать книжечку стихов Николая Рубцова (<...>... А сейчас надо «ковать железо, пока горячо!» — то есть без промедления начать печатать кни-

жечку, задуманную Николаем Рубцовым, пока он — не дай Бог — не передумал!»* Начался каждодневный, кропотливый издательский труд.

«Наконец, спустя полтора трудных «рабочих» месяца, все 6 книжек легли на моём письменном столе!!! Гигантский труд был победно закончен! Вечером 13 июля пришёл Николай, увидел эти книжки и был расстроен чрезвычайно. (Так непосредственно и радостно воспринимать дорогие сердцу события — умеют только добрые и честные люди, с большой и светлой душой», — записал в дневнике издатель.**

Почему же отпечатано лишь 6 экземпляров сборника «Волны и скалы»? На мой вопрос Борис Иванович любезно сообщил: «Почему именно 6 экземпляров? Потому, что моя пишущая портативная «GROMA KOLIBRI» даёт лишь 3 качественно-читаемых экземпляра! И были напечатаны две закладки, то есть, два — первых, два — вторых и два третьих экземпляра***.

В период работы над книгой Николай продемонстрировал своё искусство рисовальщика — авторучкой, синими чернилами нарисовал графический рисунок (проект) для обложки, где изобразил корабль в бурном море. Затем «...пока в июне-июле мною печатался сборник, Коля дома (т.е. в общезжитии) рисовал акварелью рыболовецкий траулер и уже в начале июля принёс оба (практически одинаковых!) экземпляра обложки, сделанной на полукартоне. На Колин экземпляр я обложку приклеил, а на свой не успел»****. На них Б. Тайгин «от руки» написал название «Волны и скалы» и тексты: «Николай Рубцов», Ленинград. «Бэ-Та». 1962. На остальные че-

тыре обложки — без рисунков — тексты отпечатал на машинке.

Поэт и издатель «распределили» 6 экземпляров книги для подарков своим друзьям-товарищам. Тайгин сообщил мне — кому они решили подарить первую книгу Н. Рубцова.

«Первая закладка:

1. Собственность Ник. Рубцова (Обложка с акварельным рисунком).

2. Подарен Колей — Глебу Горбовскому.

3. Подарен Колей — М.И. Лагуновой (его бывшей преподавательнице в Хибиногорском техникуме).

Вторая закладка:

4. Подарен Колей — мне! (Обложка с акварельным рисунком).

Автограф: «Удивительному человеку, влюблённому в поэзию и бескорыстно делающему великое дело — Боре Тайгину — с бесконечной благодарностью...»

Ленинград. 13/VII. 1962 г. Н. Рубцов.

5. Экземпляр отдан мною — Коле, а он подарил Г.В. Мельникову.

6. Подарен мною — Константину Кузьминскому.

К сожалению, свой ответный автограф Николаю я тогда не зафиксировал... И сегодня, конечно, дословно уже не помню. А выдумывать — не в моих правилах... В обозримом будущем «выплывет» на свет Божий утерянный Колин экземпляр, и можно будет прочитать текст моего автографа)*****.

Н. Рубцов посвятил свою первую книгу преподавателю русского языка и литературы Хибиногорского горного техникума Маргарите Ивановне Лагуновой и, один экземпляр хотел ей подарить. Однако, он не выполнил своего желания: о посвящении она узнала лишь в начале 2000-х годов и тогда же стала обладательницей сборника «Волны и скалы» в репринтном исполнении 1999 года (где посвящение не воспроизведено). М.И. Лагунова сообщает в письме: «Она [В.Д. Зинченко. — С.П.] написала мне <...>, что Рубцов посвя-

* Тайгин Б. По горячим следам: дневник писателя. Издаётся с декабря 1990 г. Петербург. [Рукопись]. Тетрадь 1 (1962 г.) С. 18. [Ксерокопия. Подарена автором С. Першину]. Собр. С. Першина.

** Тайгин Б. Там же. С. 19.

*** Тайгин Б. — Першину С. 11 дек. 1998 г. Собр. С. Першина.

**** Тайгин Б. — Першину С. 5 сент. 2007 г. Собр. С. Першина.

***** Тайгин Б. — Першину С. 11 дек. 1998 г.; 1 сент. 2007 г. Собр. С. Першина.

тил мне свой первый (рукописный) сборник «Волны и скалы» [машинописный. — С.П.], <...>. Для меня это было неожиданностью. Я восприняла это как важное событие в моей жизни, как знак признания, что ему запомнился техникум, уроки литературы...»*

За два дня до окончания работы над книгой, Н. Рубцов внёс последнее изменение — разбил 38 стихов на восемь отдельных циклов. Почему? Борис Иванович сообщил, что в период работы над сборником «Коля долго штудировал мою ПЕРВУЮ машинописную книжечку «Под сурдинку», изданную в 1961 году, и, конечно — кое-какие издательские моменты оценил и перенял. Кстати — стихи в сборнике «Под сурдинку» распределены по циклам!*

АВТОРСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР Н. РУБЦОВА. В некоторых изданиях изредка появляются небольшие, достаточно странные, и на первый взгляд — пелелые, неопределённые публикации о книге «Волны и скалы» — полутипографская, или «...сборник стихотворений Н. Рубцова «Волны и скалы», напечатанный, в отличие от прочих изданий [Б. Тайгина. — С.П.], с помощью типографских литер...»***

На просьбу прокомментировать публикации о «полутипографском» издании, Борис Иванович любезно ответил в нескольких письмах и, даже, прислал мне образцы типографских литер, использовавшихся при оформлении единственного авторского экземпляра: «...один ИЗ СБОРНИКОВ (ЭКЗЕМПЛЯР 1), подаренный мною Николаю, действительно имел в нескольких местах типографский шрифт! А имен-

но: титульный лист; заглавия стихов и звёздочки; названия циклов; часть выходных данных. В сочетании со шрифтом моей машинки, книжка производила вполне «типографский» вид! Да ещё номера страниц были набраны косыми типографскими литерами, да ещё красной краской! Да в художественной цветной обложке из полукартона с акварельным рисунком, выполненным Рубцовым. Вот такой был создан — ЕДИНСТВЕННЫЙ — уникальный экземпляр! Конечно, Коля — тогда, в далёком 1962-ом — получив такую книжку, пришёл в восторг! Эту книжку, в период учёбы Коли в Лит. институте, видели многие, ибо он практически всегда носил её с собой и, при случае, с гордостью демонстрировал тем, кому считал нужным! Вот так и родилась легенда об этой «полутипографской» книжке!» <...> «...О типографских оттисках на «Волнах и скалах», сделанных специально для Николая, на ЕДИНСТВЕННОМ экземпляре: типографские литеры где-то — (через Григория Ковалёва) — достал ленинградский поэт Костя Кузьминский. Я же лишь на некоторое время позаимствовал их — для оттисков заглавий стихов, заглавий циклов, «звёздочек», где нет заглавий, а также страниц! Как это практически делалось: на обычную штемпельную подушку намазывалась чёрная типографская краска. Бралась нужная литера, слегка прижималась к подушке с краской, затем прикладывалась к высокой деревянной линейке, и литера лёгким прижатием к листу бумаги наносила в нужном месте оттиск!» <...> «Я тут у себя нашёл литеры свинцовые, которыми (в числе многих других) пользовался при изготовлении единственного уникального экземпляра «Волны и скалы» — для Николая Рубцова! Парочку из них рискнул послать Вам в бандероли — для интереса, а также представления, как всё и чем всё делалось! Естественно, труд был каторжным, поэтому сей опыт был — един-

* По восп. М.И. Лагуновой (из письма) // М. Полётова. Душа хранит... — М.: Молодая гвардия, 2009. — С.52.

** Тайгин Б. — Першину С. 4-9 июля 2007 г. Собр. С. Першина.

*** Самиздат Ленинграда 1950-х — 1980-х. (Лигературная энциклопедия) / Сост. В. Долин, Б. Останин, Б. Иванов, Д. Северюхин. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2003. — С. 340-341.

ственный, и более мной никогда не повторялся»*.

Этот уникальный экземпляр Н. Рубцов предъявил членам приёмной комиссии при сдаче экзаменов в Литературный институт в конце августа 1962 года. Они просмотрели его, а поэт прочитал несколько стихов. По возвращении из Москвы Н. Рубцов 4 сентября 1962 года посетил Б. Тайгина. «Думаю, — сказал Николай, — что книжка эта явилась для меня как бы счастливым талисманом! Всегда буду хранить её, как самое дорогое, завещное...»**

Не сохранил... Рубцовский экземпляр был автором утерян в 1963-1964 годах. На первом курсе Николай показывал его Валентину Сафонову; летом 1963 года книжку «умыкнул» для знакомства сокурсник Эдуард Крылов, но затем стало совестно — и вернул. Возможно, когда-нибудь кто-либо из читателей, по сообщённым приметам, отыщет этот рубцовский раритет...

«ВОЛНЫ И СКАЛЫ» — 1978. Производитель сборника вспоминает: «Итак — ШЕСТЬ экземпляров книги изготовлены — СОВМЕСТНО С АВТОРОМ! — т.е. под руководством Коли — 13 июля 1962 г. (Четыре отданы Коле, а два оставлены для меня).

ПРИМЕЧАНИЕ: *С экземпляра, который я подарил К. Кузьминскому, он на своей пишущей машинке — скопировал ПЯТЬ экземпляров сборника, но к МОЕМУ выпуску «Бэ-Та» — эти книжки никакого отношения не имеют! Уточнить КОГДА ИМЕННО Костя трудился над перепечатыванием своих пяти экземпляров копий «Волны и скалы», я затрудняюсь. Вероятно, откладывать это желание он вряд ли стал?! Очень ему хотелось (для своих друзей?) иметь несколько сборников!*

Следовательно, с 13-го июля 1962 по 17-е июля 1978 — существовало ШЕСТЬ первично-изданных экзем-

пляров сборников «Волны и скалы».

... Летом 1978-го я получаю из Вологды письмо от журналиста Василия Оботурова — с просьбой скопировать для него сборник «Волны и скалы», т.к. он пишет книгу о Николае Рубцове и хотел бы рассказать — в числе многих-многих биографических фактах из жизни Ник. Рубцова — и о рождении этой легендарной книги!!! Тогда я сел за пиш. машинку и РЕПРИНТНО скопировал с последнего оригинал-макета, использованного при печати в 1962 году 6-ти экземпляров, одну закладку — три книжечки: главное — наконец-то ВОССТАНОВИЛ для себя экземпляр, взамен когда-то украденного, правда — увы, уже без Колиного автографа. Оригинал, то есть 1-й экз. оставил себе — благо, обложка моего экземпляра 1962 года сохранилась. «Статус-кво» был восстановлен... Второй экземпляр, разумеется, послал 19 июля 1978 года Вас. Оботурову в Вологду, а третий подарил моему московскому другу, поэту Юрию Паркаеву. Это — неожиданно-дополнительное издание было осуществлено мною в июле 1978, так что теперь, на 1978-й год, — спустя долгих 16 лет, сборников «Волны и скалы», изданных «Бэ-Та», становится уже не шесть, а ДЕВЯТЬ!»***

На экземпляре Вас. Оботурова известный писатель-вологжанин Василий Белов сделал надпись: «Требуется переиздать миллионным тиражом! 11 ноября 1981 г. Вас. Белов»****.

Борис Иванович сообщил любопытную подробность: «Подлинная цветная обложка для сборника, запасной рисунок работы Н. Рубцова, так и не попавший на книжку в 1962 году, в 1978 году использован мной на повторной машинописной копии!»*****

*** Тайгин Б. — Першину С. 1,3 сент. 2007 г. Собр. С. Першина.

**** Бслков В. Из новой книги // Вперёд. Устюжна (Волод. обл.). 1994. 6 авг. (В мире Рубцова. Литприложение. [10]). — С. 4; Тайгин Б. — Першину С. 12 окт. 1998 г. Собр. С. Першина.

***** Тайгин Б. — Там же.

* Тайгин Б. — Першину С. Письма 2004 года: 24 июля, 16 сент., 11 нояб. Собр. С. Першина.

** Тайгин Б. Указ. соч. (п. 1). С. 20.

Такова, достаточно поучительная (как надо делать добро!), история двух тиражей первой книги Н. Рубцова, выполненных Борисом Ивановичем Тайгиным в издательстве «Бэ-Та».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
«ВОЛНЫ И СКАЛЫ» — РЕПРИНТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

Книгу «Волны и скалы» мечтал отыскать и издать давно. И, как видите, задуманное осуществилось... Я считаю это самым большим делом моей жизни, что я смог сделать для моего земляка, его памяти...

Алексей Антуфьев

«ВОЛНЫ И СКАЛЫ» — 1998. За прошедшие десятилетия, к концу XX века, первая книга Н. Рубцова стала таинственной книжной легендой.

Б. И. Тайгин пишет: «Поскольку в июле 1962 года было всё же издано целых 6 экземпляров книжек «Волны и скалы», а стихи там были — по тому времени — слишком актуальны и смелы, то естественно, стихи эти стали переписываться и размножаться многими любителями поэзии, однако при этом, к сожалению, постоянно множились ошибки при перепечатывании, опечатки при очередной машинписи и, кроме того, были даже сознательные «творческие» переделки авторского текста...

Нашлись даже горе-публикаторы, которые — уже в 1970-е годы — не заручившись у первоиздателя разрешением на право тиражирования сборника, хранящего ПОДЛИННЫЙ экземпляр 1962 года, и наплевав на сверку и уточнение своих «копий», стали пиратскими способами тиражировать этот сборник, фактически уже весьма далёкий от оригинала — со множеством диких искажений, чем нанесли трудно-поправимый вред, как ценителям поэзии Николая Рубцова, так и де-

зориентировали литературоведов, изучающих начальный период творческого наследия поэта... <...>. Именно это подсаждало мне СВОЕВРЕМЕННУЮ НЕОБХОДИМОСТЬ публикации сборника, предельно приближённого к репринтному варианту»*.

«В 1997 году А. Ф. Храмутичеву, бывшему морскому офицеру — инженеру электронщику, работавшему на заводе «Арсенал», литератору-поэту, познакомившемся со сборником «Волны и скалы», что я давал ему прочесть — приходит в голову мысль: попытаться издать типографически эту книгу (благо связи у него есть). Я ему передаю свой машинописный экземпляр, оформляем заказ, вносим предоплату и он (в заводской типографии) осуществляет набор текста и тиражирует. <...>. В то время я уже знал Алексея Васильевича Антуфьева»**.

Алексей Васильевич Антуфьев, вспоминает: «Наша первая встреча с Борисом Тайгиным произошла поздним осенним вечером 1995 года в ДК «Гавань» на Большом проспекте Васильевского острова»***. И так, появился ещё один «бессребреник, спешащий делать добро...» Позднее Борис Иванович с душевной теплотой отзывался о нём: «Мой друг — Алексей Васильевич Антуфьев — кому мы все обязаны второму рождению первого — легендарного! — сборника стихов Н. Рубцова «Волны и скалы»... Именно его стараниями он был недавно издан по машинописному оригиналу, хранившемуся у меня 36 лет!»****

* Отрывок из предисловия Б. Тайгина к репринтному изданию сборника стихов Ник. Рубцова «Волны и скалы», изъятый из чистового оригинал макета. [Серокопия рукописи]. Собр. С. Першина.

** Тайгин Б. — Першину С. 1 сент. 2007 г. Собр. С. Першина.

*** Антуфьев А. В. «И легендарный Борис Тайгин...». С.-Пб.: Библиотека им. Н. Рубцова; Литературный музей «Н. Рубцов: Стихи и судьба», 2003. — С. 56 // «И буду жить в своём народе...» — сборник.

**** Тайгин Б. — Першину С. Письма 1998 г.: 7 июля; 12 окт. Собр. С. Першина.

Кто же он — Алексей Антуфьев? Предоставим слово ему самому:

«Теперь немного о себе, для первого, вернее уже второго знакомства нашего, хотя и заочного: Антуфьев Алексей Васильевич, 1.9.45 г.р., жил в той самой Николе, где воспитывался Рубцов, учился в той же школе начальной, затем семилетней, жил в том же детском доме, что и Н. Рубцов (он потом был интернатом для школьников отдалённых деревень), до 1964 года, осени. Встречался с ним не один раз, т.к. работал киномехаником в клубе, а жена Николая тогда работала завклубом (Гета Меньшикова), бывал я в гостях у них дома, но встречи, конечно, были не те, какими они сейчас представляются. Просто знакомые люди, живущие в одном селе. Материалы о поэте, его стихи стал собирать преимущённо с конца 60-х. Почти всё, что было собрано, а собрано было немало, подарил музею поэта в с. Никольском, в том числе ручку, которой он написал некоторые стихи своего первенца «Волны и скалы», любезно подаренную его издателем Борисом Ивановичем Тайгиным. [Это чернильная авторучка Б. Тайгина. — С. П.]. Отыскал много знакомых, знавших Рубцова при жизни. В общем, я фанат этого дела; жена считает «ненормальным», мол, ты «чокнулся» с этим Рубцовым. **А для меня — это всё!**

Книгу «Волны и скалы» мечтал отыскать и издать давно, но вот судьба свела с Б. И. Тайгиным и, как видите, задуманное осуществилось: материал его, а финансы — мои, результат — книга!!! **Я считаю это самым большим делом моей жизни, что я смог сделать для моего земляка, его памяти...***

Его друг, Борис Иванович Тайгин, в письме ко мне с огромной симпатией отзывался о нём: «Я говорю Алексею, что, свершив это историческое святое дело (издание сборника «Волны и скалы»), он заслуживает прижизненный памятник из чистого золота! Он, ве-

ликий, скромник — только улыбается и машет рукой! Есть же на свете воистину удивительные люди!»**

В правдивости слов Бориса Ивановича о скромности Алексея Васильевича, я вскоре убедился, читая очередное его письмо ко мне: «Я не приемлю того, чтобы как-то приписать себя к имени великого Рубцова. Считаю, что я делаю своё **любимое дело**, и этим счастлив. Это дело моей жизни, я руководствуюсь принципом, что **если не я, то кто это сделает?** Уходит время, уходят люди, те, кто знал поэта. Ещё есть возможность что-то успеть спасти, найти какие-то документы, материалы, фотографии, письма, воспоминания. Я считаю, что любая, даже самая маленькая информация о том, что связано с именем поэта, должна быть в музее, это История! Поэтому делаю своё дело, не оглядываясь на то, а будет моё имя там или нет?, не думая о материальных благах, хотя это порой сдерживает поиск и воплощение в жизнь задуманного. Не жду пресловутых спонсоров, так как попытки привлечь убогих «новых русских» в это дело — с треском провалились***.

В типографии «Любавич» под присмотром технического редактора А. Ф. Храмутичева, в соответствии с заказом 878, подписанного «К печати» 24 апреля 1998 года, отпечатали 200 нумерованных экземпляров в полном соответствии с текстом и макетом оригинала машинописного сборника 1962 года, т.е. — репринтно, но типографским шрифтом. Первоиздатель — Б. И. Тайгин — дополнительно включил различный информационный материал:

1. Два слова от издателя. Октябрь 1997. Петербург. Борис Тайгин. С. 3.

2. Часть вторая. ПРИЛОЖЕНИЕ к сборнику стихов Николая Рубцо-

** Тайгин Б. — Першину С. 11 дек. 1998 г. Собр. С. Першина.

*** Антуфьев А. Отрывок из письма // Перечитывая письма родственной души / Сост. и публ. С. Першина. — Дзержинск (Нижегород. обл.), 2007. — С. 6. — (Светлой памяти А.В. Антуфьева (1945-2007)).

* Антуфьев А. — Першину С. 12 окт. 1998 г. Собр. С. Першина.

ва «Волны и скалы», написанное издателем сборника: Борис Тайгин. Ленинградский год Николая Рубцова: страницы воспоминаний. Ленинград · июнь · 1974. С. 54–63.

3. Алексей Антуфьев. Вместо послесловия. Октябрь 1997. Петербург. С. 64.

На обложке чёрно-белая иллюстрация, на ней воспроизведён акварельный рисунок, выполненный Н. Рубцовым в 1962 году на полукартоне 2-х художественных обложек для сборников, предназначенных — автору и издателю.

На левом форзаце обложки размещён фотопортрет Н. М. Рубцова в бескозырке и военно-морской форме. Надпись: Николай Рубцов. Северный флот. 1956 г.

Естественно, я не мог не полюбопытствовать у Бориса Ивановича — «Что за фото? и Почему?» он сполна удовлетворил мою любознательность: «Относительно фотографии Ник. Рубцова (в матросской форме, 1956 г.) — в сборнике, то это была инициатива Алексея [Антуфьева. — С.П.]: он достал где-то «морскую» фотокарточку Коли и убедил меня в том, что она бесподобно подходит к циклу «САЛЮТ МОРЮ», и надо это сочетание использовать. Так и решили! А в моём машинописном издании никакой **фотографии не было**»*.

На правом форзаце обложки напечатано «Приложение к страницам воспоминаний [Б.И. Тайгина. — С.П.] — копия приглашения на «Вечер молодых поэтов Ленинграда» в Доме писателей им. Маяковского: Среда, 24 января 1962 года, где с чтением стихов выступал Николай Рубцов (как представитель лтобъединения «Нарвская застава»). На этом поэтическом вечере Борис Тайгин впервые увидел Николая Рубцова и прослушал его стихи, так понравившиеся ему. Воспроизведены развороты лицевой и внутренней сторон приглашения.

* Тайгин Б. — Першину С. 17 марта 2007 г. Собр. С. Першина.

Репринтное издание предполагалось «одеть» в суперобложку. (Первое издание 1962 года отпечатано без оной). Однако, по разным причинам это не удалось осуществить в полной мере. Б.И. Тайгин раскрыл «тайну»: «... Суперобложка (цветная, двусторонняя) была заказана в той же типографии, где и печатался тираж — 200 нумерованных сборников. Сделали пробных оттисков — 20 штук, но дальше дело не пошло. Во-первых — брак: несовпадение сторон — изображения траулера и фотопортрета — при попытке их надеть на обложку книги, да и удорожание могло быть весьма ощутимое... Решили от суперобложки отказаться. Я тогда получил 5 штук. Кто и куда дел остальные, мне неизвестно...»**

Несмотря на мизерный тираж — 5!!! экземпляров, «одетых» в цветную художественную суперобложку, полагаю — для истории и читателей необходимо рассказать о её особенностях.

Мой экземпляр 150 имеет суперобложку. Она, вероятно, из 5-ти, предоставленных типографией Б.И. Тайгину, из числа 20-ти бракованных. Этот экземпляр — подарок мне от А.В. Антуфьева и Б.И. Тайгина без дарственной надписи (7 июля 1998 г.). На мою просьбу, поставить автографы (как издателей) получил ответ: «По поводу наших с Алексеем, предложенных Вами, автографов на книжке «Волны и скалы», должны сказать следующее: по нашему мнению — мы не имеем морального права на это, ибо автор сборника — Николай Рубцов! И только он мог бы что-либо написать на титульном листе! А поскольку переиздание — посмертное, то титульный лист должен остаться неприкосновенным! Уж извините нас за категоричность в этом вопросе»***. Я благодарен моим питерским друзьям за столь

** Тайгин Б. — Першину С. Письма 2007 г. 4-9 июля; 3 сент. Собр. С. Першина.

*** Тайгин Б. — Першину С. 12 окт. 1998. Собр. С. Першина.

поучительный ответ, что, несомненно, свидетельствует — это были истинно добпорядочные русские люди.

На лицевой стороне репринтно («в цвете») воспроизведён акварельный рисунок Н. Рубцова (1962 г.). Однако имеются отличия в шрифтах надписей — на суперобложке тексты: «Николай Рубцов. Ленинград. «Бэ-Та». 1962» — воспроизведены с оригинала рисунка, где они были выполнены Борисом Тайгиным «от руки» на белом фоне прямоугольных карт; на обложке аналогичные тексты отпечатаны обычным типографским шрифтом.

На левом форзаце — фотопортрет поэта (как на обложке). Имеется клапан (1 см), огибающий вертикальный обрез обложки.

Правая сторона суперобложки смонтирована из двух элементов: на белой картографической бумаге (примерно 240 г/м²) напечатано «ПРИЛОЖЕНИЕ...» (как на правом форзаце обложки) и она наклеена на внутреннюю правую сторону суперобложки с образованием клапана шириной 4,5 см, со срезанными косыми углами. После этой операции суперобложка хорошо одевается и держится на обложке.

По словам А. Антуфьева и Б. Тайгина 200 экземпляров книги разошлись за две недели и стали большой библиографической редкостью, а в суперобложке — уникальными раритетами, практически ненаходимыми...

«ВОЛНЫ И СКАЛЫ» — 1999. «Однажды получаю от А.В. Антуфьева бандероль с дюжиной экземпляров повторного издания сборника «Волны и скалы» (тираж 1300 экз.). Как библиофилу мне было крайне любопытно знать историю издания повторного выпуска и моё любопытство было удовлетворено сполна: «Волны и скалы» (повторный тираж). История банальная, как на Руси! Всё решает «авось» и «случай». Ехал в поезде «Питер-Вологда». Разговорились в купе с соседями. Ехала женщина с Вологодчины, заинтересовалась Рубцовым. Я ей подарил «Волны и скалы». Сосед проявил интерес. Он ехал до

Череповца, сам вологжанин. Оставил свой телефон и попросил позвонить ему через неделю в Питере. Я, конечно, постеснялся и позвонил через месяц. Получил упрёк и приглашение на встречу. Он (Сергей Копылов) привёл меня в типографию, где были изданы первые 200 экз., пригласил редактора или завтипографией и сказал: «Сколько нужно денег, чтобы издать повторный тираж в 1000 штук?». Это тогда стоило 6000 рублей. Он отдал их и сказал, чтобы весь тираж отдали мне. Вот такова история. Весь тираж ушёл по музеям, библиотекам и в качестве подарков». Осталось у меня несколько десятков, но по осени несколько штук Вам вышлю (на зимние Чтения)*.

Итак, уважаемый читатель, — это повторный выпуск сборника «Волны и скалы» 1999 года, своеобразное стереотипное издание, выполненное с использованием набора 1998 года. Об этом свидетельствуют: номер заказа 878 (типографский шрифт, а в тираже 1998 года — «от руки»; количество печатных листов 4,25 (типографский шрифт, а в тираже 1998 г. — «от руки»). Тираж с 200 экз. увеличен до 1300. В издании 1999 года отсутствует указание на технического редактора А.Ф. Храмутичева. Сохранены даты: сдано в набор 13 ноября 1997; подписано к печати 24 апреля 1998. В выходных данных: Издательство «Бэ-Та». СПб. 1999. Отпечатано в типографии «Любавич». На 2-й странице вместо текста: «Тираж — 200 нумерованных экземпляров. Экземпляр _____», указан другой текст: «ПОВТОРНЫЙ тираж — по разрешению издательства «Бэ-Та» — в количестве 1300 экземпляров осуществлён Алексеем АНТУФЬЕВЫМ».

Два репринтных выпуска книги Николая Рубцова «Волны и скалы» издательства «Бэ-Та» напечатаны общим тиражом 1500 экземпляров.

*Составление и публикация
С. Першина*

* Антуфьев А. Указ. соч. (п. 7). С. 10.